

Вэй Хэн, услышав это, начал напряжённо вспоминать. Лишь спустя некоторое время ему удалось восстановить в памяти события ночи в саду. Он приподнял веки, его лицо оставалось бесстрастным, лишь губы слегка сжались.

— Помню, а что?

Снова наступила тишина. Вэй Хэн, уже начавший терять терпение, собирался заговорить, как в его сознании раздался голос системы.

— Хозяин, ты, возможно, влюблён в Жун Чэня?

Голос 571 звучал с ноткой надежды, неуверенно произнося результат ночных размышлений. Система надеялась на отрицательный ответ, иначе как выполнять задание?

Неудачно сложилось, что в день начала соревнования он узнал: его давний конкурент, система 428, связана именно с Жун Чэнем.

Если бы ответ был утвердительным, должен ли он подстрекать своего хозяина устранить соперника или уступить ему место?

Очевидно, что первый вариант его хозяин не одобрил бы, а второй был неприемлем для самой системы.

— А если так?

Короткая пауза снова прервалась, и 571 пришлось столкнуться с этим жестоким вопросом. Наконец, у неё возникла идея, и она с энтузиазмом заговорила, голос звучал с лёгким возбуждением.

— Ничего особенного. Если ты, хозяин, любишь Жун Чэня, то хочешь ли ты завладеть им? Насколько я знаю, Жун Чэнь связан с системой 428, и вы — главные соперники в борьбе за трон. Если ты станешь императором, то сможешь заключить его под стражу, и тогда побеждённый Жун Чэнь окажется в твоей власти.

Уголок рта Вэй Хэна дрогнул, он слегка приподнял взгляд.

— Не интересно.

— Я люблю его, но не из желания обладать, а потому что его радость — моя радость, его благополучие — моё благополучие.

— Я люблю его, потому что хочу дать ему дом.

Поэтому он никогда не станет унижать Жун Чэня такими методами, ведь знает, насколько тот горд.

Говоря это, лицо Вэй Хэна смягчилось, как зимний снег, тающий под весенним солнцем.

Два года назад, когда все родственники Жун Чэня погибли в Битве при Гуаньшане, победа в войне была достигнута ценой их жизней, и миллионы людей обрели покой.

Когда он увидел одинокого Жун Чэня на праздничном банкете, его сердце сжалось, и он захотел дать ему дом.

Все знали Жун Чэня как молодого генерала, но никто не видел его ран, полученных в боях, и боли от потери близких.

Вэй Хэн долго ждал ответа от 571, но так и не дождался. В конце концов он встал, оделся и открыл окно.

Солнечный свет озарил его, делая сияющим.

Как только Вэй Хэн вышел из комнаты, он заметил Вэй И, спешащего к нему. Его шаги были быстрыми, а выражение лица — суровым.

Вэй И подошёл к Вэй Хэну, держа меч, и поклонился.

— Господин, женщины, размещённые здесь прошлой ночью, снова подверглись нападению. Трое погибли, двое ранены, но убийцы не пойманы.

Услышав это, Вэй Хэн прикрыл глаза. Какое «приятное» утро.

— Где сейчас господин Жун?

— Министр Жун сейчас на месте преступления, проводит осмотр.

— Хорошо, тогда пойдём утешим напуганных женщин.

Сказав это, Вэй Хэн взглянул на Вэй И, слегка кивнув, чтобы тот повёл его.

Вэй И понял намёк и повёл в гостевые покои.

Изначально Вэй Хэн тоже собирался осмотреть место преступления, но Жун Чэнь опередил его, поэтому он решил навестить двух раненых женщин.

Во-первых, он доверял Жун Чэню, а во-вторых, после событий прошлой ночи он ещё не решил, как с ним общаться.

Через несколько минут Вэй Хэн добрался до комнат, где размещались женщины.

Подойдя к двери, он заметил, что женщины о чём-то разговаривают, и, слегка кашлянув, постучал в открытую дверь из красного дерева с резьбой.

— Я, наследник престола Си-хэ, услышал, что прошлой ночью на вас напали, и пришёл навестить. Надеюсь, не помешал?

Шторы из бусин раздвинулись, скрывая лица женщин. Снаружи можно было увидеть лишь их одежду.

Внезапно одна из бус была отодвинута тонкой рукой, и показалось миловидное лицо, улыбающееся и приглашающее войти.

— Благодарим наследника Си-хэ за визит. Пожалуйста, войдите.

Вэй Хэн лишь кивнул и вошёл.

— Вы ещё не замужем, и мне неудобно входить в ваши покои, поэтому буду здесь, за шторами.

— Спасибо за понимание.

— Прошлой ночью моя охрана подвела, и убийцы ранили вас. Я пригласил врача, чтобы он осмотрел вас и убедился, что всё в порядке.

Две женщины переглянулись, и синеплатьевая кивнула.

Вэй Хэн, держа чашку чая, дал знак Сюй Жу войти.

Через некоторое время Сюй Жу вышел и спокойно сказал:

— У обеих дам лишь лёгкие ранения, достаточно нанести мазь — и всё будет в порядке.

— Тогда дайте им бальзам «Цветочная роса и снежный нефрит». Женщинам не стоит оставлять шрамы.

Сказав это, Вэй Хэн взмахнул рукавом и, взяв с собой Вэй И и Сюй Жу, покинул это место.

На обратном пути, когда они отошли подальше от комнат, Вэй Хэн заговорил:

— А Жу, как ты думаешь, есть ли у них навыки боевых искусств?

— Господин подозреваешь, что их личности поддельные?

Вэй Хэн взглянул на Вэй И, и тот начал объяснять:

— Рука, которая показалась, имела толстую мозоль на ладони. Хотя и была частично скрыта одеждой, мы с господином заметили.

— И походка синеплатьевой, хотя она старалась скрыть, выдавала лёгкие шаги.

Вэй Хэн удовлетворённо кивнул и добавил:

— Прошлой ночью напала одна и та же группа убийц. Почему именно они выжили, да ещё и с лёгкими ранениями?

Эти слова, произнесённые один за другим, заставили Сюй Жу понять.

Сюй Жу от природы был слаб и не мог изучать боевые искусства, поэтому Вэй Хэн поручил ему изучать медицину.

Однако Вэй Хэн часто брал его с собой, и со временем тот стал доверенным лицом.

Благодаря этой связи Вэй Хэн и Вэй И терпеливо объяснили ему свои подозрения.

— Господин, я не могу точно сказать, есть ли у них боевые навыки, но при осмотре обнаружил яд Цзуйюйшэн у девушки в зелёном.

Услышав это, Вэй Хэн слегка усмехнулся. Цзуйюйшэн — яд, известный по всему миру. Какой размах.

— Насколько глубоко отравление?

— Не более десяти дней, иначе она бы уже не была в таком состоянии.

Яд Цзуйюйшэн действует в три этапа.

Первый месяц практически незаметен.

В середине месяца вызывает усталость, слабость и сонливость.

В конце месяца человек постепенно слабеет и умирает во сне.

Сюй Жу, хорошо зная последствия этого яда, уверенно сказал:

— Тогда лечи. И следи за ними: возможно, прорыв в деле именно через них.

— Да.

Вэй И и Сюй Жу, получив приказ, разошлись.

Жун Чэнь осматривал место преступления, наблюдая за работающими солдатами. Вдруг перед ним появился дикий кот, спокойно прошедший мимо.

На его пути остался белый порошок.

Жун Чэнь, увидев порошок, присел, взял немного в руку и понюхал.

Внезапно он встал и пошёл по следу кота, время от времени замечая порошок, пока след не исчез у щели в деревянном окне.

Жун Чэнь оглянулся на Жун Цзы и сказал:

— Сходи к наследнику и позови доктора Сюй.

— Да.

Жун Цзы, получив приказ, отправился за человеком, и вскоре Вэй Хэн и его группа прибыли.

Вэй Хэн уже знал о цели визита Жун Цзы, поэтому сразу же дал знак Сюй Жу осмотреть.

Сюй Жу взял немного порошка на палец, понюхал, осторожно попробовал, и его лицо изменилось. Он прополоскал рот чаем и сообщил вывод присутствующим:

— Господин, это Цзуйюйшэн.

— Забавно.

Услышав это, Вэй Хэн улыбнулся с интересом. Только что нашли отравленного Цзуйюйшеном, а теперь и вещественное доказательство.

Совпадение? Он не верил.

Он посмотрел на Жун Чэня и серьёзно сказал:

— Как продвигается осмотр, господин Жун?

— Здесь только этот порошок Цзуйюйшэн, остальное уничтожено мечами.

— Я уже отправил судмедэксперта осмотреть тела — скоро будут результаты.

Как только Жун Чэнь вошёл в этот двор, он отправил судмедэксперта осмотреть тела трёх женщин, а сам лично осматривал место.

<http://bllate.org/book/16403/1485698>